

Глава 005: Возрождение

Почему я вспоминаю всё это сейчас?

Как бессмысленно...

Хм? Разве я не умерла?

Я отчётливо помню, как умирала.

Или это и есть смерть?

Я парю в пустоте.

Ну, нет, не совсем.

На самом деле нет никакого ощущения парения. Есть только ничто.

Нечего видеть, слышать, обонять, трогать, пробовать, или чувствовать, и никакого ощущения собственного тела.

Абсолютно ничего.

Ну, думаю, здесь спокойно.

И боли больше нет. По моему, это явное улучшение.

Я всегда знала, что, в любом случае, долго не проживу. Просто это случилось немного раньше, чем ожидалось.

Жаль, но я ничего не могу с этим поделать.

Это ничто, по крайней мере, намного лучше, чем ужас, который я испытала, умирая.

Это чувство, когда моё сознание гасло по крошечному кусочку за раз, когда я мало-помалу проваливалась в небытие. Наполовину мертва, наполовину жива. Просто вишу на грани.

Это отчаяние...

Я не хочу проходить через это снова.

Умирать хуже, чем быть мёртвым на самом деле.

Как странно.

...

...

...

Я не знаю, как долго жду в этом 'месте'.

У меня нет чувства времени. Это могли быть годы. Это могли быть секунды.

Что я знаю, так это то, что здесь одиноко. Было бы лучше, если бы Нерис была со мной.

...Нет, погоди. Разве это не значит, что я хочу, чтобы она тоже умерла?

Тогда ладно. Не торопись. Ты можешь просто прийти и присоединиться ко мне через несколько сотен лет.

Как долго живут эльфы?

Я забыла... Думаю, довольно долго.

Поскольку Отец - человек, он, скорее всего, умрёт раньше Нерис. Ему около пятидесяти, так что, думаю, мне придётся ждать ещё двадцать или тридцать лет? Похоже, это довольно долгий срок.

Хотя, это странно.

Это не то, чего я ожидала.

Я думала, что моё существование просто прекратится, когда я умру, что я ничего не буду чувствовать, ничего не буду знать и не буду ничем. Человек - это его тело. Как только вся

активность в мозгу прекращается, 'человека' считай больше нет.

Но у меня все ещё есть моё сознание, мои воспоминания. Я все ещё могу думать. Я даже знаю о своей смерти.

Это странно.

Разве мои мысли не исходят из моего мозга?

Если мой мозг мёртв, то как я могу думать?

Хм?

О?

Становится светлее?

Я думаю, становится светлее...

Откуда-то определённо идёт свет.

Медленно, очень медленно свет становится все более отчётливым и ярким, и в нём начинает появляться размытое изображение.

Медленно, очень медленно, изображение становится все яснее и чётче, пока не охватит весь мир.

Пока образ не заменит и не станет всем миром.

Грубые, неровные каменные стены, поднимающиеся вверх с трёх сторон от меня, пока не сливаются с потолком, высоко надо мной.

...Что это?

Я осматриваюсь. Труп большой белой собаки безжизненно висит, застряв между двумя стенами. Несколько капель крови все ещё скатываются по её обмякшим лапам, вытекают из зияющей раны в горле, поднимая мелкую рябь на чёрной воде под ней.

...я знаю это место.

Почему я вернулась?

И разве моё зрение не стало острее, чем было до моей смерти? Я чётко различаю каждый отдельный волосок на белой шерсти собаки. Я вижу каменный потолок над расщелиной, где я лежу на спине, тогда как раньше, как я помню, он был окутан темнотой, которую не могло рассеять моё ночное зрение.

...Что происходит?

Я не могу пошевелить своим телом.

Только зрение вернулось.

Я смотрю на себя. Под изорванным платьем моё тело стало таким же угольно-чёрным, как и вода, в которой оно лежит.

Некоторое время я ошеломленно смотрю на себя.

Пока наконец не замечаю...

Разве вода вокруг меня не становится чище, прозрачнее?

Она почернела от демонической крови, но постепенно снова становится чистой и прозрачной.

Неужели кровь демона перетекает в моё тело?

И почему я чувствую себя так спокойно?

Я чувствую небольшое напряжение, немного тревоги, и капельку... предвкушения... но мне кажется, было бы гораздо правильнее, если бы я испытывала страх. Ужас. Панику. Испуг. Я уже была напугана, когда заражена была только моя нога, но теперь, Скверна проникла практически во все моё тело.

Это должно означать смерть.

Смерть... это страшно.

Очень, очень страшно...

И все же, сейчас во мне нет таких эмоций.

Моя чёрная кожа кипит, как вода на плите. По всей её поверхности образуются пузырьки, которые затем лопаются, выплёскивая небольшие струйки крови. Мои мышцы бесконтрольно сокращаются со все возрастающей силой, медленно разрываясь в процессе. Нагрузка, которую это оказывает на мои кости, увеличивается, пока они больше не выдерживают и не трескаются. Тогда они быстро восстанавливаются и срастаются, а промежутки в них заполняются чёрным материалом, подозрительно похожим на металл. Затем этот процесс повторяется снова и снова, и с каждым разом чёрный металл заменяет всё большую часть моих костей. Мои зубы, ногти, волосы, шерсть, даже брови и ресницы - все это отпадает, отрастает и снова отпадает.

Я закрываю глаза, чтобы скрыться от этого зрелища, но это лишь позволяет мне сосредоточиться на том, что происходит внутри моего тела.

Мой дантьянь изменился. Он по-прежнему сохраняет свою сферическую форму и расположение внутри моего черепа, но там, где раньше он был полностью твёрдым и находился на грани разрушения, он исцелился и стал наполовину твёрдым, наполовину жидким, как чёрная ртуть, его поверхность покрылась крошечными, корчащимися, вязкими волнами.

...Это вообще ещё дантьянь?

Меридианы, расходящиеся от него, как корни, растущие из семени, тоже почернели и разносят Скверну по всему телу, позволяя ей заразить каждую мою клетку.

Мои внутренние органы дрожат внутри меня. Некоторые из них заживают от полученных повреждений, некоторые изменяются, некоторые полностью сморщиваются и исчезают.

Моя красная кровь медленно становится чёрной.

Скверна со всей тщательностью преобразует моё тело.

И я чувствую, как все это происходит, мучительно, секунда за секундой.

Я чувствую, как кипит моя кожа, как ломаются кости, как меняются органы.

Это больно...

Я бы почти предпочла умереть, чтобы все это закончилось, но я не хочу.

Очень сильно не хочу.

Смерть слишком страшна, чтобы желать её.

Я не хочу умирать снова, сколько бы мне ни пришлось страдать.

Я не хочу снова испытать смерть.

Даже эта бессмысленная боль лучше смерти.

Я хочу жить.

Я хочу жить... Несмотря ни на что...

Я повторяю это про себя, снова и снова, эти слова заполняют все мои мысли.

Слова не притупляют боль.

Но они помогают мне пережить её.

Я не могу умереть снова.

Я не могу умереть.

Я абсолютно точно не могу умереть.

...

...

...

Вода вокруг меня наполнена зубами, ногтями, волосами и шерстью, полосками омертвевшей кожи, фрагментами костей и органов - все это плавает вместе, как самый отвратительный суп во вселенной, слегка покачиваясь в такт волнам.

С другой стороны, чего нельзя найти в этой воде, так это хотя бы капли чёрной демонической крови.

Я проглотила её всю.

Когда моя трансформация окончательно завершается, большая часть этой крови оказывается израсходованной, точно так же, как это происходило с лекарством, когда мои органы

поглощали его исчерпывающая эффективность. Все, что осталось, всасывается внутрь моего дантьяня, проникая прямо сквозь его поверхность.

И боль исчезает.

Все моё тело расслабляется.

Все мои чувства приходят в норму.

Вернее, как и моё зрение, и моё чувство боли, все они стали намного острее. Я могу слышать движение своих мышц и тихий скрип своих костей, когда двигаюсь, спокойное биение своего сердца в груди, течение своей ядовитой крови по венам. Я чувствую потоки воды и воздуха проходящие через расщелину, нежно касающиеся моей кожи. Я чувствую зловоние трупа демона-пса, все ещё застрявшего между стенами рядом со мной, и запах его сородичей, все ещё ждущих снаружи, и запах тростника, разносимый ветром, лёгкий, но ясный и немного пьянящий.

Каждый миг в мой разум беспрепятственно поступает огромное количество информации о моем окружении. Её так много, что я не в состоянии осознать и обработать её всю. Так много, что подавляющее её большинство просто отбрасывается, не попадая на передний план моего сознания.

Я вижу тот же мир, что и раньше, но под иным углом.

Это очень странное ощущение.

Я чувствую некоторое беспокойство по поводу изменений, которым подверглось моё тело, но прямо сейчас я не хочу рассматривать их более подробно.

Потому что больше, чем 'беспокойство', то, что я чувствую в данный момент, это глубокое, глубокое... истощение.

Слишком много всего произошло сегодня.

Слишком много...

Я засыпаю.

<http://tl.rulate.ru/book/62505/2853001>